

Сидеми – Большая река

Сага о первопоселенцах земли обетованной

Несколько лет назад Валерий Юрьевич Янковский (на фото), потомок одного из тех, кто осваивали эти места (поляка Михаила Янковского), эмигрант, участник Великой Отечественной войны, узник ГУЛАГа создал удивительную карту. Это карандашный рисунок подробного плана посёлка Сидеми (ныне Безверхово) начала XX века.

Удивительная память Валерия Юрьевича (в этом году ему исполнилось 98) сохранила в мельчайших подробностях приметы давно минувшей жизни рачительных хозяев этой земли — Фридольфа Гека, Михаила Янковского, Юлия Бриннера. Скоро эта карта займёт почётное место в музее первопроходцев, который на свои средства создаёт Леонид Васюкевич, правнук вольного шкипера Гека. Для того, чтобы сохранить историческую память этих мест, славные страницы богатой, процветающей жизни Сидеми в разные периоды жизни.

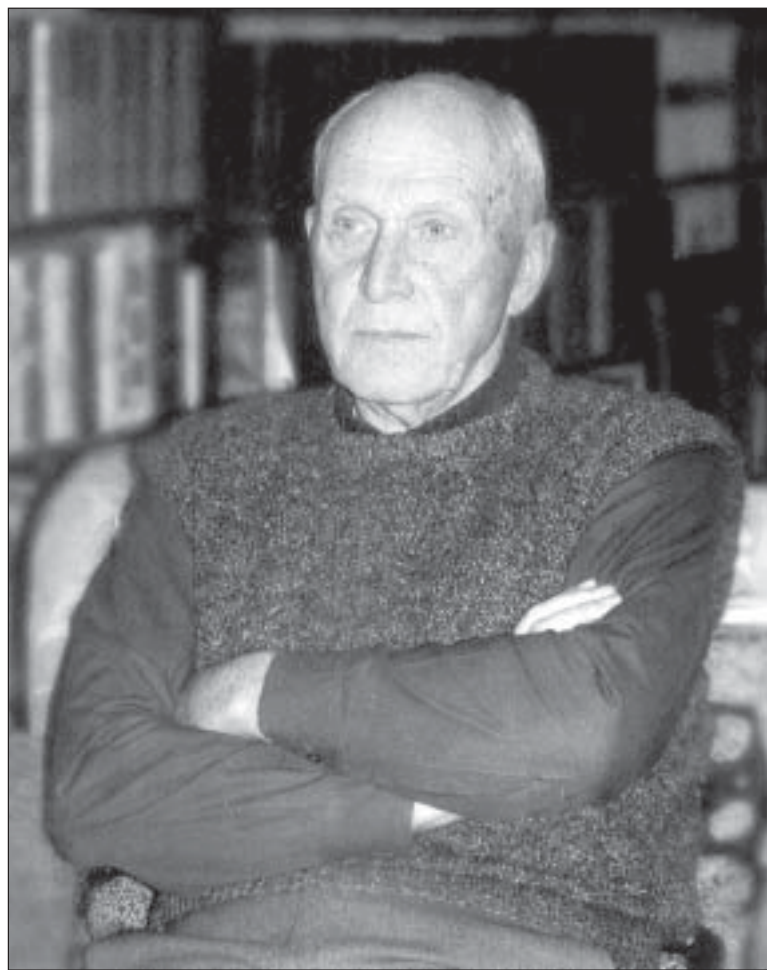
А Валерий Юрьевич Янковский хочет вернуть из небытия старое, исконное название этих мест — Сидеми (именно так оно писалось в XIX — начале XX веков). И просит поддержать его в этом важном деле.

Вот его взволнованное сердечное обращение, признание в любви к родным местам. Хочется верить, что оно найдёт отклик. Несмотря на то что переименование любого населённого пункта — дело непростое, требующее взвешенных решений и немалых средств, хочется верить, что предложение Валерия Янковского, человека особой судьбы, предельной честности, здравомыслия, будет услышано властями всех уровней.

Конный хутор Янковского

«Этот полуостров, расположенный почти напротив Владивостока, сейчас носит имя Михаила Ивановича Янковского, одного из первопоселенцев этих мест, который ещё в 1870-х годах облюбовал их для своего Конного хутора, в уютной, защищённой от ветров долине, в версте от берега... (аборигены, племена удэге ещё в незапамятные времена назвали полуостров по-своему — Сидеми — Большая река).

М. И. Янковский поселился здесь по соседству с вольным шкипером, китобоем из Финляндии Фридо尔夫ом Геком. Этот морской волк все силы и знания отдал морю (его имя носит бухта), Янковский — земле. Здесь вместе с энергичной, молодой женой — иркутской буряткой Ольгой Лукиничной и подрастающими

детьми он создал уникальное хозяйство: конный завод, парк пятнистых оленей, первую в России плантацию дикорастущего женьшеня, рыбалку.

Михаил Янковский вывел новую породу лошадей, скрестив местных «азиаток», не боящихся влажного приморского климата, с крупным российским конём. Для этого он привёл из далёкой Томской губернии более трёх десятков производителей, преодолев в седле 11 тысяч вёрст. Экспедиция заняла десять месяцев.

Оленеводство Янковский начал... с нескольких особей пятнистых красавцев. Ещё будучи управляющим на острове Аскольде, Михаил Иванович спас от ружья браконьеров живших там оленей. Он же отловил на материке и завёз на остров целую партию фазанов, которые там быстро размножились.

Большую известность снискал Михаил Янковский как энтомолог и орнитолог, открыв и описав целый ряд насекомых, бабочек, жужелиц, а также птиц, в том числе редкий вид — «овсянку Янковского». Есть также «осока Янковского», но это уже из области ботаники.

Он же, Янковский, первым открыл на Сидеми стоянку доисторического человека, которая известна в археологии как «Янковская культура». При этом не следует забывать, что всё — и хозяйствование, и научная деятельность пытливого и активного первопоселенца протекали в чрезвычайных условиях. Набеги жестоких маньчжурских разбойников — хунзузов. Нападения тигров, барсов и волков. Известно,

что только в первую зиму тигры задавили четырёх маток-кобылиц и всех появившихся на свет жеребят.

Как сообщает сам Янковский в своём отчёте за 1895 год «к тому времени тигры уничтожили свыше пятидесяти только лошадей, не считая рогатого скота, свиней и собак».

«Лошадь с тавром «Я» (Янковский) на лопатке стала надёжной помощницей русского крестьянина-переселенца, — писал в своём труде «Приморский край» генерал-губернатор Унтербергер. — Много лет ежегодно она пополняла кавалерийские части и конную артиллерию. Он подчёркивал, что эта лошадь, выращенная «табунным методом» на вольных выпасах, отличалась завидной выносливостью, а также здоровьем и неприхотливостью. И спокойным, добрым нравом. Михаил Иванович Янковский строго запрещал не только наказывать, но даже заманиваться и повышать голос на подрастающих жеребят. Делая их таким образом «добронравными».

Вот что такое Сидеми. Это сказочно красивое место на полуострове с реальной богатой историей, прекрасно отлаженным хозяйством и людьми, которые вложили в это немало сил и души. Здесь, на Конном хуторе в Сидеми, я родился в 1911 г. А покинул его в 1922-м.

Топографическое недоразумение

К сожалению, в 1970-х годах с. Сидеми переименовали в Безверхово. Перестраховались: вдруг китайцы или ко-

рейцы станут претендовать на эти земли — название-то нерусское.

На самом деле корейские переселенцы называли полуостров Янковского «Нэнуни соме», что означает «Остров Четырёхглазого». (Четырёхглазым они величали Янковского за его особую меткость на охоте).

Мне, внуку Михаила Ивановича Янковского, тяжело смириться с утратой прежнего имени этих мест. Название «Сидеми» уже в русской транскрипции просуществовало целый век. В это слово вложено столько душевных и физических сил, любви. Здесь, в этой земле, нашли свой последний приют многие из первопоселенцев. И кто бы здесь ни жил сейчас, кто бы ни приезжал на лето отдохнуть, должен знать подлинную историю этой земли, людей, живших на ней. И конечно, её истинное историческое имя.

Тем более теперь, когда Леонид Васюкевич, правнук знаменитого шкипера Гека, на свои средства создаёт музей первопоселенцев. На том самом месте, где когда-то поставил первый дом его прадед! Бронзовый памятник моему деду — Михаилу Янковскому находится здесь же, неподалёку.

Мой отец, Юрий Михайлович Янковский, стал хорошим продолжателем семейного

дела. Он развил уже имеющиеся отрасли хозяйства: оленей, женьшень, рыбалку. В северной части бухты Гека появился свой причал с кунгасами, специальными засолочными чанами, бондарными цехами. Теперь трудно даже представить, на какую бы высоту он поднял Сидеми, если бы... не был изгнан «новой историей». И не оказался погребённым в мёрзлой сибирской земле, как «враг народа» (позже его полностью реабилитировали).

Правда, теперь благодаря усилиям учёных, краеведов, людей, любящих и знающих свой край, восстанавливается подлинная история этих мест — неповторимого уголка Дальнего Востока.

Я, как прямой потомок тех, кто положил начало культурной жизни на полуострове, обращаюсь к общественности Приморья — нужно вернуть этому месту его историческое имя — Сидеми.

Знаю, что человек по фамилии Безверхов, чьё имя сейчас носит село, был отважным пограничником. Но он никак не связан с этими местами. Безусловно, его имя должно быть увековечено и памятник установлен, но там, где его помнят, знают, где он проявил себя как герой. Так я понимаю.

А у Сидеми есть своя история. Почему мы её должны забывать, перелицовывать?...

Со всем напряжением сердца обращаюсь к ценителям истории, краеведам, властям всех уровней — помогите восстановить историческую справедливость. Необходимо исправить это досадное топографическое недоразумение».

Подготовила Тамара КАЛИБЕРОВА

Дом Янковских в имени Сидеми . 1920 г.